

Prix du Numéro en France: 75 c.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ: 75 c.

РОССІЯ И СЛАВЯНОСТВО

Органъ національно-освободительной борьбы и славянской взаимности

SEBDOMADAIRE RUSSE
La Russie et le Monde Slave
Fondateur: Pierre STRUPP

Еженедѣльная газета при ближайшемъ участіи
Петра Струве

Реданторъ: К. I. ВАНЦЕВЪ
Directeur: Cyrille ZAITSEFF

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА:
9, rue Le Goff - Paris (VI)
Tél: Odéon 12-88 (journaux), Gobelin 66-68 (correspondants)

Пріемъ въ редакцію корреспонденціи отвѣдъ 4-6 ч. в.
Контора открыта отвѣдъ 1 до 4 ч. в.

Поминувеніе 70-лѣтія А. П. Чехова

НА БЕСѢДѢ РУССКАГО НАРОДНАГО УНИВЕРСИТЕТА.

— Съ особенно грустнымъ чувствомъ приходится говорить въ эти дни о Чеховѣ. Въдь третьяго дня, если бы жаль онъ, ему исполнилось 70 лѣтъ, всего 70 лѣтъ... Здѣсь, во Франціи, это возрастъ, предѣльный для французскихъ профессоровъ, да и то, если они не члены Французскаго Института: члены Института старше этого возраста — нормальное здѣсь явленіе... А, между тѣмъ, въ истекшемъ году мы помнили уже 25-лѣтіе со дня смерти Чехова... Такъ рано онъ умеръ...

Этими словами началъ свою бесѣду о Чеховѣ, состоявшуюся на этихъ дняхъ подъ эгидой Народнаго Университета, проф. Н. К. Кульманъ.

И это быть увлекательный остроумный рассказъ о Чеховѣ. Исходящій отъ такого опытнаго и прекраснаго лектора, какимъ является Н. К. Кульманъ, онъ далъ намъ въ эти тяжелые дни, на нѣкоторое время, отрадный отдыхъ отъ горестныхъ переживаній. Чеховъ — это наше вчера. Но такое еще близкое намъ и многимъ столь живо памятное. И потому проф. Н. К. Кульманъ перевернулъ передъ нами страницу не только изъ исторіи русской литературы, но изъ нашей собственной автобіографіи...

Вотъ вкратцѣ содержаніе лекціи Н. К. Кульмана.

Чеховъ... Но онъ мало похожъ на рядовыхъ интеллигентовъ 80-90-хъ годовъ. У мальчугана и студента, у него нѣтъ слѣдовъ общаго въ то время безпочвеннаго идеализма. Наоборотъ, поражаешься уже въ ранніе годы его присутствію ему здравымъ смысломъ — въ молодости онъ кажется взрос-

лымъ, пожилымъ человѣкомъ. И никогда онъ не готовился стать писателемъ. Онъ началъ писать изъ-за матеріальной нужды, не придавая никакого значенія выходящему изъ-подъ его пера. Поэтому и письмо старика Григоревича съ призывомъ писать и дальше, по его собственнымъ словамъ, подѣйствовало на него какъ губернаторскій приказъ, выхаты изъ города въ 24 часа...

Н. К. Кульманъ, говоря о Чеховѣ, основывается отчасти и на личныхъ впечатлѣніяхъ отъ встрѣчъ съ нимъ:

— Всегда поражала его необычайная скромность, съ нею онъ прошелъ весь свой литературный и жизненный путь... И еще одно — его свобода. Онъ былъ абсолютно свободный, независимый человѣкъ... Свободный отъ какихъ-либо интеллигентскихъ предразсудковъ и обычныхъ въ то время тенденцій. Но въ то же время, вопреки утвержденіямъ поучавшихъ его критиковъ, это былъ человѣкъ съ твердыми большими убѣжденіями. Вспоминая знаменитый стихъ Пушкина о томъ, что онъ былъ гостемъ въ станѣ его друзей — политиковъ, можно сказать, что Чеховъ въ области политики не былъ даже и гостемъ. Онъ ненавидѣлъ и томился кружковой партійной скукой того времени. Чеховъ былъ духовно свободнымъ человѣкомъ. Онъ не боялся толпы и ходячихъ мнѣній. Часто (напр., въ сужденіяхъ о голодѣ 1891-92 г. г., объ общинѣ) онъ шелъ вразрѣзъ съ общественнымъ мнѣніемъ, а въ другихъ случаяхъ (въ дѣлѣ Дрейфуса) считалъ необходимымъ протестовать и противъ «официальныхъ» высказываній (въ данномъ случаѣ — Суворина)... Онъ не одинъ разъ вы-

ступалъ съ обличеніемъ грѣховъ русской интеллигенціи того времени. Ненавидѣлъ безпочвенную болтовню — и маленькую земскую больницу, конкретное дѣланіе предпочиталъ восторженнымъ разговорамъ объ идеяхъ шестидесятниковъ...

— А какъ человѣкъ, онъ былъ одаренъ глубокой, любящей, чуткой душой писательской. Онъ отстранялъ отъ себя роль учителя общества (чего отъ него требовалъ Махайловскій), онъ не хотѣлъ никого поучать, но, грезя о «звукахъ сладкихъ молитвъ», онъ выступалъ какъ подлинный, большой художникъ — писатель, своимъ творчествомъ безмѣрно насъ волнующій и очищающій... Пессимизмъ Чехова? Нѣтъ, онъ не былъ пессимистомъ. Перечтите его «Рассказъ незнакомца о чужомъ»... Здѣсь нѣтъ зеренъ пессимизма. Здѣсь звучитъ старый идеалистическій заветъ Гоголя — «будемъ жить!»... Вопреки строгому неправоу суду критика — общественника Михайловскаго, Чеховъ былъ писателемъ не «съ холодной кровью», а съ горячимъ чувствомъ, писателемъ, любившимъ жизнь и вѣрившимъ въ строительство будущей свѣтлой жизни...

Таково, въ основномъ, содержаніе лекціи проф. Н. К. Кульмана, прекрасно прочтенной и встрѣтившей живой откликъ у собравшейся въ большомъ числѣ публики.

Артисты Московскаго Художественнаго Театра М. А. Крыжановская и Н. П. Аслановъ своимъ изумительнымъ чтеніемъ чеховскихъ произведеній окончательно перенесли насъ въ этотъ міръ Чехова.

М. А. Крыжановская, послѣ веселой «Канители», наизусть, какъ бы спенически воплощая, прочтала лирическое повѣствованіе о «Ванькѣ»... Когда-то мы безраздѣльно плѣнялись въ этомъ рассказѣ чеховскимъ юморомъ въ запечатлѣнномъ дѣтской наивной психоло-

гич этого милаго Вани Жукова... Теперь къ этому прибавилось и иное. М. А. Крыжановская, прекрасному драматическому таланту которой я не устану повторять дифирамбы, такъ живо увлекла насъ и въ отрадное воспоминаніе о нашей родинѣ, о нашемъ чудесномъ сложномъ зимнемъ днѣ.

— Воздухъ чистъ, прозраченъ и свѣтъ...

— Все небо устало весело мигающими звѣздами...

Казалось бы, какія это обычныя простыя слова... Но какъ они были сказаны, и сколько — такъ сказанными — пробудили они въ насъ замершихъ, ушедшихъ отъ насъ впечатлѣній Россіи!

Н. П. Аслановъ не такъ давно своей чеховской лекціей «О вредѣ табака», въ томъ же парижскомъ залѣ Гаво, увлекъ насъ въ міръ подлинной трагедіи. На этотъ разъ онъ намъ читалъ чеховскій рассказъ «О любви».

Безъ книги въ рукахъ, сила въ креслѣ, какъ бы исповѣдуясь и размышляя передъ нами, онъ рассказалъ намъ «обыкновенную исторію», но и заставилъ звучать незабываемую чеховскую лирическую музыку. Старомодное сентиментальное тургеневское «Какъ хороши, какъ свѣжи были розы», какъ бы преобразилось въ этомъ новомъ чеховскомъ вариантѣ, въ которомъ отъ сентиментальности не осталось и слѣда, и все ожило по-новому отъ прикосновенія живительнаго юмора...

Такъ въ этотъ вечеръ, посвященный 70-лѣтію Чехова, здѣсь, въ Парижѣ, мы еще и еще разъ приобщились къ театру Чехова.

Вечеръ этотъ закончился въ чтеніи Н. К. Кульмана чеховскимъ «Мистификаторомъ».

ЕПЕЛЬ